

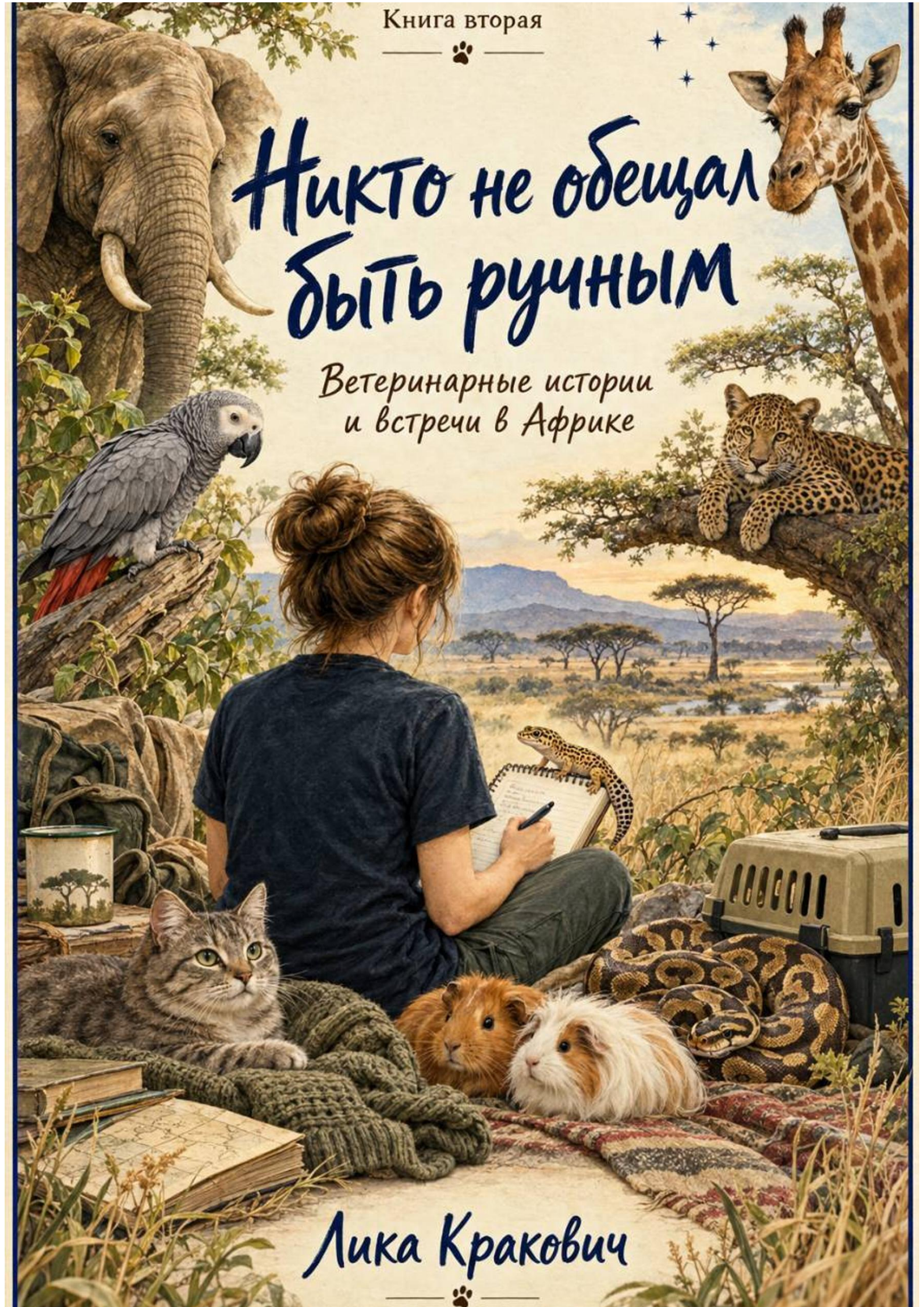
Книга вторая

Никто не обещал быть ручным

Ветеринарные истории
и встречи в Африке

Ли́ка Кракович

Ли́ка Кракович

Никто не обещал быть ручным

«Автор»

2026

Кракович Л.

Никто не обещал быть ручным / Л. Кракович — «Автор», 2026

Питона покусал собственный ужин. Влюблённый юноша бросился спасать геккона, и остался с хвостом в руке. А старому псу подарили молодую подругу, забыв спросить, готов ли он начинать новую жизнь. За дверью ветеринарной клиники мир продолжается африканской саванной: бабуины следят за чужими завтраками, птицы защищают кладку от варана, а два льва в любовном экстазе отменяют авиарейс. В новой книге Лики Кракович 22 рассказа о животных и людях, которым приходится учиться жить рядом. Ветеринарные случаи и впечатления от поездки по Африке обретаю литературное продолжение: с юмором, тревогой, неожиданными поворотами и вниманием к маленьким жестам, из которых складывается доверие.

© Кракович Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Содержание	6
Перед дверью	7
Часть первая	8
1 Нижняя полка	9
2 Белая собака	10
3 Два домика	11
4 Бумажная работа Шоко	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Ли́ка Кракови́ч

Никто не обещал быть ручным

Ли́ка Кракови́ч
Никто не обещал

быть ручным
Ветеринарные истории

и встречи в Африке
2026

Содержание

Перед дверью

Рядом с нами

1 Нижняя полка

2 Белая собака

3 Два домика

4 Бумажная работа Шоко

5 Давид

6 То что осталось в руке

7 Нахум остаётся

8 Земля для Дуди

9 Колосок

10 Хорёк на полпути

11 Подарок для Куки

12 Под диваном

13 Чужой мяч

По ту сторону ограды

14 Белая машина у воды

15 Пока голова внизу

16 Красный клюв

17 Минута без присмотра

18 Обломанный бивень

19 Лодка Грина

20 Ямка в земле

21 Полоса под дымом

22 Южный Крест

Об этих историях

Перед дверью

В этой книге я то слушаю ветеринаров, то сама сижу в машине возле африканского водопоя. На стол ставят переноску, на берег выходит слон. В обоих случаях очень хочется немедленно понять, что перед тобой за существо. Ласковое? Опасное? Благодарное? Желательно такое, чтобы нам с ним было удобно.

А оно уже занято. Обнюхивает щель, прячет голову, ищет место для кладки. И пока мы подбираем ему характер, успевает сделать что-нибудь совершенно неожиданное.

Часть первая

Рядом с нами

1 Нижняя полка

Из шкафа торчал угол старого кардигана. Женщина потянула его, чтобы поправить, и из темноты вылетела лапа. На этот раз обошлось без крови.

— Мне бы только полотенце, — сказала она.

Ответили ей низким, протяжным шипением.

Капу привезли на два дня. Умерла её пожилая хозяйка, дочь хлопотала о похоронах и попросила знакомую немного подержать кошку. Вместе с Капой передали миску, корм и кардиган. Ещё сказали, что она ласковая.

Переноску открыли в прихожей. Капа прижалась к полу, скользнула вдоль стены и исчезла в приоткрытом шкафу. Всё произошло так быстро, что женщина успела только увидеть хвост. За полотенцами обнаружились два глаза. Рядом осторожно положили кардиган.

Вечером она позвонила дочери.

— Она у вашей мамы тоже пряталась?

— Да нет. На коленях всё время сидела.

Женщина посмотрела на закрытую дверцу. С этой стороны шкафа в ласковую кошку верилось с трудом.

Ночью на кухне хрустел корм. Утром в лотке появлялись следы. Значит, обитательница нижней полки жила, ела и перемещалась, пока квартира принадлежала темноте. При свете приходилось обходиться без полотенец.

Два дня прошли. Дочь просила ещё немного подождать, потом стала реже брать трубку. Женщина вытащила доступные вещи, разложила их в других местах и перестала тянуть руки в шкаф.

Вечерами она садилась неподалёку с книгой. Иногда читала вслух. Капа её не перебивала, а других слушателей всё равно не было.

За дверцей шуршало. Однажды между ней и косяком показался нос. Женщина продолжала читать, хотя строчку потеряла. Нос исчез. В другой вечер Капа вышла целиком, остановилась, долго смотрела на неподвижные ноги. До миски прошла вдоль стены.

Теперь приходилось следить за собой: не обернуться слишком резко, не наклониться, когда так хочется погладить. Женщина научилась видеть кошку краем глаза. Капа научилась проходить мимо.

Потом она понюхала тапок. Постояла возле него и прижалась лбом к ноге. Женщина боялась пошевелиться. У неё затекла спина, книга лежала раскрытая на одном месте.

Когда дочь наконец дозвонилась и предложила поискать Капе другой дом, кошка спала у женщины на коленях. Пришлось отвечать вполголоса.

— Нет, — сказала она. — Уже не надо.

На нижней полке по-прежнему лежит кардиган. Полотенца туда не вернули.

2 Белая собака

Шон услышал своё имя раньше, чем понял, что случилось. Он опустил голову. Уши прижались сами собой.

— Ну вот, посмотри, — сказала хозяйка мужу. — Уже всё понимает.

На кухонной тарелке не хватало котлет.

Шон был длинноногим метисом с мягкими ушами и одной тяжёлой ошибкой в прошлом: ещё щенком он съел тапок. С тех пор семья подходила к домашним происшествиям подготовленной. Если что-нибудь пропадало, достаточно было посмотреть на Шона. Он очень убедительно выглядел виноватым.

Луна лежала на диване. Белый померанский шпиц, чёрный нос, маленькие лапы, спрятанные в шерсти. Даже во сне она производила впечатление хорошо воспитанного существа.

Муж котлет не брал. Дети были вегетарианцами. Шон стоял возле дверного проёма и старался занимать как можно меньше места.

В доме была камера. Запись решили посмотреть скорее для полноты картины: как именно он это сделал? Высоко прыгнул? Подтянулся?

Первой на записи появилась Луна.

Она не торопилась. Забралась на стул, оттуда на кухонный уголок. Белая шерсть скрывала довольно деятельное тело. У тарелки Луна задержалась лишь настолько, насколько требовалось для двух котлет.

Шон подошёл к ней. На записи не было слышно, что она сказала, но маленькая морда повернулась очень выразительно. Он отошёл.

Затем в кадр вошёл муж. В одной руке у него был телефон. Другой он взял котлету, съел её, продолжая читать, вытер пальцы и ушёл.

Дальше можно было увидеть возвращение хозяйки, её взгляд на тарелку и то, как Шон начал опускать голову. Последовательность оказалась неприятно точной: сначала её лицо, потом его уши.

— Я совсем забыл, — сказал муж.

Ему поверили. С котлетой в животе человеку вообще легче объясниться.

Шона позвали. Он подошёл осторожно, готовый к продолжению разговора о совести. Но рука легла на шею и стала чесать за ухом. Шон распрямился, неловко переступил передними лапами, прижался боком. Его называли хорошим мальчиком, и он сразу поверил.

Луна проснулась от того, что гладят кого-то другого. Спустилась с дивана и подошла вплотную. Белую собачку тоже погладили.

3 Два домика

В телефоне Белла выглядела великолепно. Белая шерсть струилась до самой подстилки. На другой фотографии она была расчёсана иначе. На третьей её показывали бабушке по видеосвязи.

— А сейчас посмотрите, — сказала хозяйка.

На боку морской свинки торчала короткая щетинка. Рядом ещё один участок выглядел так, словно кто-то неумело выстриг колтун.

До появления Беллы здесь два года жила Тути. Рыжая, короткошёрстная, привычная к звуку холодильника. Холодильник открывался, Тути подавала голос, из него извлекалась зелень. Мир работал исправно.

Потом в прежнюю клетку поселили новую свинку. У неё была длинная шерсть и гораздо больше фотографий.

Врач осмотрел кожу Беллы, проверил возможные причины облысения. Шерсть, однако, не столько выпадала, сколько укорачивалась. На концах оставшихся волосков угадывалась чужая работа.

Хозяйку попросили понаблюдать. Вскоре она прислала видео.

Тути сидела рядом с Беллой и обкусывала ей шерсть. Двигалась сосредоточенно, без всякой суеты. Если бы у неё были ножницы и фартук, картинка выглядела бы профессионально.

— Она завидует, — сказала хозяйка.

Для такого объяснения уже имелось всё: прежняя любимица, белокурая новенькая, утраченные комплименты. Но врач стал спрашивать о клетке.

Выяснилось, что домик остался один. Удобное место возле сена тоже было одно. Люди добавили подругу, не добавив свинке возможности от этой подруги отойти.

На видео Тути снова придвинулась вплотную. Белла пошевелилась. Между стенкой, сеном и соседкой свободного пространства было немного.

Клетку расширили. Поставили дополнительные укрытия, устроили несколько мест с сеном. Теперь можно было исчезнуть из чужого поля зрения, а за едой не обязательно приходилось тесниться.

Тути перестала стричь Беллу. Подстриженные участки начали обрастать.

В семье по-прежнему любовались белой шерстью. Тути получила собственный домик. Чтобы до неё добраться, теперь приходилось сперва выяснить, дома ли она.

4 Бумажная работа Шоко

На груди Шоко перьев почти не было. Голова оставалась аккуратной, серой, с внимательным глазом. Ниже клюва начиналась голая кожа.

Хозяйка говорила о нём много. Шоко в кабинете молчал.

Проверили, не болит ли что-нибудь, нет ли кожной болезни, зуда, проблем с питанием. Когда обследование не объяснило происходящего, врач попросил рассказать, как проходит обыкновенный день.

Утром люди собирались на работу. Последний закрывал дверь. Кормушка оставалась полной.

Жако спускался к ней, выбирал корм. На это уходило несколько минут. Потом можно было вернуться на жердочку. За окном менялся свет. В комнате никто не двигался.

Вечером дверь открывалась. Голоса, посуда, телевизор. Клетку специально поставили в гостиной: птица должна участвовать в жизни семьи. Иногда приходили гости. Ложились поздно.

— А еду он как добывает? — спросил врач.

Хозяйка не сразу поняла вопрос.

— Всё насыпано.

Внимание Шоко было направлено на собственную грудь. Клюв перебирал перья, задерживался на одном. Пустая кормушка доставила бы людям беспокойство. Полная не доставляла никому.

Врач не предложил немедленно купить попугая десять игрушек. Начали с небольших перемен. Спокойное место для сна. Предсказуемое общение. Корм, часть которого нужно было найти и достать.

В бумажный свёрток положили привычную еду. Показали, что внутри. Для птицы, у которой годами всё лежало открытым, сама бумага поначалу ещё ничего не означала.

Шоко коснулся сгиба. Подцепил его клювом. Бумага поддалась, внутри обнаружилось знакомое. В следующий раз он принялся за свёрток увереннее.

Через несколько недель хозяйка прислала видео. Шоко придерживал пакетик лапой и отрывал от него полоску. На полу клетки лежали клочки. Ещё один прилип к пруту. Птица переворачивала добычу, искала, откуда удобнее взяться, снова наклоняла голову.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.